

О ПРОБЛЕМЕ АСИММЕТРИИ ТЕРМИНОСИСТЕМ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. А. Кузьмина

Воронежский государственный университет

THE PROBLEM OF ASYMMETRY OF EDUCATIONAL TERMS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

E. A. Kuzminova

Voronezh State University

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная проблема асимметрии терминосистем сферы образования и методики преподавания иностранных языков на материале русского и английского языков. Основным источником появления новых педагогических и методических терминов в русском языке является заимствование, в первую очередь, из английского языка. На активное заимствование терминов из английского языка в русский влияет ряд факторов, таких как глобализация, интернационализация и рост научного знания, диджитализация образования (переход к цифровым форматам и информационно-коммуникационным технологиям в образовании), а также растущее влияние сферы бизнеса и экономики на образование и его коммерциализация. Процесс заимствования и терминологизации проходит определенные этапы, в результате которых новое понятие становится термином, который должен отвечать ряду требований, раскрытых в данной статье. На промежуточных стадиях могут возникать терминоиды или предтермины, в последующем трансформирующиеся в общепринятые термины. При этом остается спорным вопрос о статусе нового термина в терминосистеме. В последнее время основной тенденцией является полная или частичная ассимиляция англоязычных терминов в русском языке. Примеры, приведенные в статье, наглядно демонстрируют, что процесс терминологизации упрощается в силу того, что большинство англоязычных методических и педагогических терминов заимствуются в русский язык путем калькирования или транскрипции/транслитерации. В заключение сделан вывод о том, что данная проблема остается актуальной и требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: термин, предтермин, терминоид, унификация терминов, асимметрия терминосистем, эквивалентные и неэквивалентные термины.

Abstract: this article deals with the problem of asymmetry of educational terms in Russian and English languages. English borrowings seem to be the major source of new pedagogic terms in Russian language. As mentioned in the text, it is greatly influenced by globalization, internationalization of scientific knowledge, digitalization and commercialization of education. The process of term borrowing and the terminologization of new words go through several stages. In order for a word to become a term, it should meet a number of requirements that are discussed in this article. Terminoids and preterm can appear at intermediate stages. Recently, the main trend is the complete or partial assimilation of English terms in Russian. The examples given in the article clearly demonstrate that the process of terminologization seems to be simplified due to the fact that most of the English pedagogical and methodological terms are borrowed into Russian by calquing or transcription/transliteration. In conclusion, it was pointed out that this problem remains relevant and requires further study.

Key words: term, preterm, terminoid, unification of terms, asymmetry of term systems, equivalent and non-equivalent terms.

Введение

В течение последних десятилетий наука, вступившая в эпоху глобализации, стремительно развивалась и претерпела определенные терминологические изменения. Новые технологии и огромное влияние сферы ИТ, научные открытия, рост темпов появления и устаревания информации, изменения в структуре и содержании образования, внедрение новых форматов взаимодействия между учеными, которые активно делятся своим опытом по всему миру, тем самым формируя мировое научное знание, – всё это оказывает влияние на развитие научной терминологии. Известно, что научный язык, представляющий собой динамичную систему, остро реагирующую на подобные изменения, стремится к наиболее точному и полному отражению научного знания. Если говорить о росте мирового научного знания и международного обмена опытом, то становится ясно, что проблема поиска эквивалентных терминов при переводе в рамках той или иной научной или научно-практической сферы остается насущной.

Динамика развития терминов в сфере образования и педагогике создает постоянный интерес и необходимость более глубокого изучения вопросов терминологии. Этот факт нашел свое отражение в ряде диссертационных исследований, проведенных в течение последнего десятилетия. Активно продолжают рассматриваться вопросы функционирования терминосистем высшего образования на материале английского и русского языков (М. Е. Куприянова, И. Е. Волкова, Е. Ю. Есенина), исследуются истоки и история развития отечественной педагогической терминологии (И. В. Кичева, Е. А. Кошкина), а также англоязычной терминологии (Ю. Б. Цверкун, В. И. Тузлукова), предпринимаются попытки составления двуязычных словарей по педагогике и лингводидактике (А. А. Давыдова, Г. Н. Ловцевич) [1–9].

В своем исследовании М. Е. Куприянова справедливо отмечает, что «появление новых реалий диктует необходимость их номинации, а также адекватного и тождественного перевода. Достижение по возможности полной эквивалентности терминов, репрезентирующих понятия высшего образования в диапазоне от его субъектов до уникальных национальных традиций, сопряжено с многочисленными трудностями» [10, с. 3].

В данной статье будут рассмотрены некоторые трудности перевода и стандартизации англоязычных терминов педагогики и методики преподавания иностранных языков.

Термин определен С. В. Гриневым как «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, употребляемая для точного наименования специальных понятий» [11, с. 33]. К термину предъявляются жесткие требо-

вания, которые позволяют отличать его от нетермина. Список таких требований или критериев разрабатывали Д. С. Лотте, А. А. Реформатский и другие видные ученые-терминоведы. Согласно предлагаемым критериям термин должен обладать:

- 1) однозначностью, т. е. обозначать только одно понятие, которому соответствует один термин;
- 2) системностью, т. е. являться частью определенной терминологической системы, в которой термин непосредственно функционирует;
- 3) мотивированностью, т. е. способностью формы термина составить представление о называемом понятии [11, с. 34];
- 4) понятийной ориентацией, отражающей соответствие мотивирующего признака термина содержанию его понятия;
- 5) лингвистической правильностью;
- 6) точностью и краткостью и др. [12].

Выполнив вышеперечисленные требования, термин может справедливо считаться таковым; в других случаях, как отмечает С. В. Гринев-Гриневич, речь может идти скорее о терминоидах или предтерминах как разновидностях специальной лексики [13].

Терминоиды отличаются от терминов тем, что представляют собой недостаточно устоявшуюся единицу, зачастую имеющую неоднозначность в номинации понятия, поэтому терминоиды не могут полноценно отвечать таким требованиям, как однозначность, понятийная ориентация, точность. Предтерминами называют особые единицы, которые используются в случае номинации новых явлений или понятий, для которых по каким-либо причинам не удастся сразу найти эквивалентный и адекватный термин в языке перевода. Предтермины не соответствуют требованию краткости, так как могут состоять, например, из описательных оборотов. Предтермин – это некое промежуточное состояние между понятием и общепринятым и отвечающим всем требованиям термином [13].

Появление новых терминов в отечественной педагогической науке происходит главным образом за счет процессов активного заимствования иностранных слов. Лингвисты, изучающие данную проблему [1; 14; 15], отмечают, что рост количества иностранных заимствований, преимущественно из английского языка, сильно превышает темпы перевода, поиска эквивалентов и систематизации русскоязычных терминов.

Преподавание иностранных языков в отечественной науке на данном этапе во многом опирается на международные документы и материалы, регламентирующие уровни владения иностранным языком, необходимые компетенции, новые методы, подходы и приемы в обучении иностранным языкам. С появлением новой педагогической терминологии зачастую

возникают трудности поиска русскоязычного эквивалента, полностью отражающего содержание того или иного понятия.

Результаты исследования

В ходе исследования было проанализировано 40 терминов путем сплошной выборки из текстов, относящихся к педагогике и сфере преподавания иностранных языков.

В зарубежной методике преподавания иностранных языков последние несколько десятилетий важное место занимают такие подходы, как *TBLT* (*Task-based language teaching*) и *CLIL* (*Content and Language integrated learning*). В отечественной методике преподавания на данный момент существует достаточно большое количество научных статей и практических разработок в рамках этих подходов. Обратив внимание на то, какой терминологией пользуются русскоязычные педагоги и методисты, можно увидеть, что присутствует некая разобщенность и рассогласованность в терминологическом определении этих понятий. К примеру, в исследовании [16] использовался термин *проблемно-ориентированное обучение иностранным языкам на основе коммуникативных задач* в качестве перевода англоязычного термина *TBLT*. В научных и практических работах других методистов можно увидеть следующие варианты перевода этого термина: *метод коммуникативных заданий, технология заданий ориентированного обучения и преподавания, обучение на основе задач, TBL технология, методика коммуникативных заданий, технология обратного планирования, задачно-ориентированное обучение, метод задач*. При этом следует отметить, что сложности возникают не только в поиске эквивалентного термина, но и в самом понимании этого термина и наиболее точном и полном отражении его сущности. Можно заметить, что в вариантах перевода фигурируют разные педагогические категории, такие как метод, технология, обучение, тогда как в аутентичной дефиниции *TBLT* определяется как подход в обучении. Все перечисленные варианты перевода данного термина не отражают сущность понятия в полной мере. Тем не менее наиболее адекватным и правильным вариантом перевода, на наш взгляд, является *«проблемно-ориентированное обучение иностранным языкам на основе коммуникативных задач»*, поскольку само обучение носит проблемный характер, однако не тождественно *«проблемному обучению»*, и основной единицей процесса обучения является коммуникативная задача (*task*), что отражает наиболее существенные характеристики данного подхода.

Касаемо англоязычного методического термина *CLIL* можно отметить, что в данной ситуации отечественные педагоги смогли прийти к единому термину

нологическому пониманию. В большинстве научных и методических работ используется термин *предметно-языковое интегрированное обучение*. Вместе с этим также встречаются варианты: *методика CLIL, предметно-языковой подход к обучению, CLIL технология, CLIL-подход, система CLIL*. Зачастую в названиях статей и практических разработок этот термин оставляют без перевода в оригинальном виде. К примеру, статья Н. В. Батуриной «Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата» [17].

Интересен вопрос о переводе термина *lifelong learning* на русский язык. П. Д. Митчел и Н. И. Маругина отмечают, что в различных словарях зафиксировано большое количество вариантов как оригинального термина, так и его перевода на русский язык [14]. К примеру, в зарубежных источниках встречаются следующие синонимы: *lifelong education, continuing education, adult education, permanent education, recurrent education, ongoing learning, further education*. В русскоязычных источниках этим терминам соответствуют варианты: *непрерывное образование, непрерывное обучение, обучение в течение жизни, образование на протяжении всей жизни, самообразование*. Важно отметить, что приведенные варианты, встречающиеся в научных работах, используются тождественно, не противоречат друг другу как в ситуации с термином *TBLT*, а скорее свидетельствуют о вариативности этого термина. Важно отметить, что многообразие вариантов перевода и отсутствие единого принятого русскоязычного эквивалента терминов методики преподавания иностранных языков в некоторых случаях может приводить к ошибочному пониманию того или иного педагогического явления.

Под влиянием сфер бизнеса, менеджмента и IT в документах, регламентирующих отечественную систему образования, современных педагогических словарях и глоссариях встречается множество безэквивалентных терминов, которые обозначают новые образовательные реалии. Перевод таких терминов на русский язык и их унификация представляют особые трудности, так как в российской действительности понятия и явления, которые номинирует термин, либо пока отсутствуют, либо возникли сравнительно недавно и еще не успели сформировать отдельную группу или категорию понятий [15]. При переводе безэквивалентной терминологии в сфере образования и методики преподавания иностранных языков используются общепринятые способы передачи, такие как транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, замена.

Большое количество заимствований приходится на появление новых образовательных форматов, педагогических технологий и пользующихся популяр-

ностью частных коммерческих университетов и образовательных платформ. Здесь представляется возможным выделить несколько групп терминов, различающихся по способу перевода. В основном педагоги заимствуют новые англоязычные термины, просто перенося их в русский язык путем воспроизведения формы иноязычного слова, т. е. транскрипции или транслитерации: *descriptor* – дескриптор, *facilitator* – фасилитатор, *masterminds* – мастермайнды, *brainstorming* – брейнсторминг, *hackathon* – хакафон, *coaching* – коучинг, *crowdsourcing* – краудсорсинг, *blogfolio* – блогфолио, *chants* – чанты, *proctoring* – прокторинг, *major* – мейджер, *minor* – майнор, *homeschooler* – хоумскулер, *unschooling* – анскулинг, *usability* – юзабилити, *workshop* – воркшоп, *interactive* – интерактив, *connectivism* – коннективизм, *pre-test* – пре-тест, *storytelling* – сторителлинг. Рассмотрим некоторые контексты употребления вышеперечисленных педагогических терминов: «Данный подход подразумевает некоторое количество уровней, каждый из которых должен быть регламентирован соответствующими дескрипторами. В рамках применения уровневого подхода к обучению иностранному языку дескрипторами, определяющими уровень владения, являются коммуникативные (языковые) компетенции» [18].

«В настоящее время все технологии прокторинга можно разделить на две большие группы. Первая – это прокторинг (с присутствием онлайн наблюдателя во время экзамена и с элементами автоматизации), осуществляемый человеком в режиме реального времени, то есть проктор следит за экзаменом во время того, как он идёт» [19].

«В отличие от “мейджера” (*major*) (профессионального блока, дисциплины которого формируют профессиональные компетенции студента), “майнор” (*minor*) – это блок из четырех взаимосвязанных дисциплин непрофильного для студента направления подготовки» [20].

Другим распространенным способом перевода является калькирование: *qualification level* – квалификационный уровень, *vocational learning* – профессиональное образование, *core programme* – ядерная программа, *distributed learning* – распределенное образование, *informal learning* – неформальное образование, *the world cafe* – мировое кафе, *online board* – онлайн-доска, *flipped classroom* – перевернутый класс, *mind map* – интеллектуальная карта. К примеру: «Информальное образование является компонентом целостной непрерывной образовательной системы, оно обладает внутренней сложной структурой и обогащает формальное и неформальное образование» [21].

Калькирование и транскрипцию или транслитерацию можно считать наиболее простыми и быстры-

ми способами передачи англоязычных терминов в русском языке, однако при этом существует глобальная проблема для отечественной терминологии, так как поиск эквивалентов для соответствующих понятий очень затруднен. Усложняет положение и то, что темпы развития педагогики, методики преподавания иностранных языков, цифрового образования в разных странах могут заметно различаться.

В некоторых случаях возникают разногласия из-за вариативности перевода. К примеру, англоязычный термин *tutor*, определяющийся как «педагог, который сопровождает индивидуальное развитие учеников в рамках дисциплин, формирующих образовательную программу» [22, с. 28], в русском языке имеет следующие варианты перевода: *наставник*, *педагог*, *репетитор*, *ментор*, *опекун*, *домашний учитель*, *куратор*, *тьютор*. Несоответствия в переводе и понимании терминов обнаруживают М. Е. Куприянова [10] в случае с термином *elective*: «Известно, что в английском языке семантическое значение лексемы *elective* определяется как *выборный*, *факультативный*, *необязательный*. Согласно Приказу Минобрнауки РФ факультативные курсы определяются как *необязательные* учебные занятия для всех учащихся, а *элективные* курсы – *обязательный* образовательный компонент, его обязан выбрать каждый студент [23]. Таким образом, учитывая эти различия, было бы логично использовать перевод термина факультатив как *elective*. Однако в связи с тем, что термин *elective*, пришедший в русскую терминосистему путем калькирования, обозначает в Российской академической среде именно ‘предмет по выбору’, предлагаем использование словосочетания *Optional subject* в значении ‘необязательный, факультативный предмет’» [10, с. 160].

Выводы

Проблема асимметрии английской и русской терминосистем в сфере преподавания иностранных языков продолжает усиливаться под влиянием таких факторов, как значительный рост мирового научного знания, появление инновационных технологий и новых образовательных реалий, а также набирающее обороты влияние сферы компьютерных наук и технологий. Поиск наиболее адекватных и правильных переводческих решений при заимствовании англоязычных терминов сферы образования и преподавания иностранных языков в русский язык и их дальнейшая унификация должны постепенно приводить к гармонизации двух терминосистем, что и видится целью настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куприянова М. Е. Становление и функционирование терминосистемы высшего образования в услови-

ях глобализации (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 19 с.

2. Волкова И. Е. Русская и английская понятийно-терминологические системы современной школы в аспекте межкультурной коммуникации : на примере реализации в русско-английском словаре по высшему образованию : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 192 с.

3. Есенина Е. Ю. Развитие и формирование современной понятийно-терминологической системы профессионального образования России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 43 с.

4. Кичева И. В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2004. 40 с.

5. Кошкина Е. А. Развитие терминологии отечественной дидактики (начало XVIII – начало XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2004. 40 с.

6. Цверкун Ю. Б. Особенности англоязычных терминов системы образования (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 22 с.

7. Туздукова В. И. Международная педагогическая терминология : теория, практика, перспективы : дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2002. 323 с.

8. Давыдова А. А. Проектирование электронных билингвальных словарей по педагогическим дисциплинам : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2013. 22 с.

9. Ловцевич Г. Н. Кросскультурный терминологический словарь как словарь нового типа (на материале английских и русских терминов лингводидактики) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 39 с.

10. Куприянова М. Е. К проблеме унификации использования терминов высшего образования в условиях Болонского процесса // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1. С. 159–163.

11. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М. : Московский лицей, 1993. 309 с.

12. Суперанская А. В. Общая терминология : вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд. 6-е. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.

13. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.

14. Митчелл П. Д., Маругина Н. И. Проблема перевода русских и английских академических терминов (из опыта работы Центра перевода ФИЯ ТГУ) // Вестник Том. гос. ун-та. 2015. № 394. С. 53–58.

15. Попова Е. Е., Семенова М. Ю. Безэквивалентные термины и их передача при переводе специальных текстов // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 2. С. 36–45.

16. Кузьмина Е. А. Проблемно-ориентированное обучение иностранным языкам студентов неязыковых вузов на основе коммуникативных задач. Воронеж, 2019. 89 с.

17. Батурина Н. В., Руковишников Ю. С., Батунова И. В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // Междунар. науч.-исслед. журнал. 2017. № 10-1 (64). С. 9–13.

18. Коваленко А. С. Сопоставительный анализ дескрипторов владения иностранным языком на материале английского, русского, китайского и японского языков // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. С. 60–63.

19. Свиридова Н. В. Технология прокторинга в дистанционном образовании // Инновационные технологии в современном образовании : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. интернет-конференции, наукоград Королев, 12 декабря 2018 г. Наукоград Королев : Научный консультант, 2019. С. 556–562.

20. URL: <https://www.hse.ru/ba/am/dext>

21. Ляшевская Н. В. Принципы информального образования как условие обеспечения его эффективности в системе непрерывного профессионального образования педагогов // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 24-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 23–24 апреля 2019 года / под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. С. 87–90.

22. Словарь терминов и понятий цифровой дидактики / Рос. гос. проф.-пед. ун-т ; авт.-сост.: Н. В. Ломовцева, К. М. Заречнева, О. В. Ушакова, С. Ю. Ярина. Екатеринбург : РГППУ: Ажур, 2021. 84 с.

23. URL: <http://минобрнауки.рф>

REFERENCES

1. Kupriyanova M. E. *Stanovlenie i funkcionirovanie terminosistemy vysshego obrazovaniya v usloviyah globalizacii (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov)* [Formation and functioning of the terminological system of higher education in the context of globalization (based on the Russian and English languages)]. PhD Dissertation Abstract. Moscow, 2015. 19 p.

2. Volkova I. E. *Russkaya i anglijskaya ponyatijno-terminologicheskie sistemy sovremennoj shkoly v aspekte mezhkulturnoj kommunikacii: Na primere realizacii v russko-anglijskom slovare po vysshemu obrazovaniyu* [Russian and English Conceptual and Terminological Systems of the Modern School in the Aspect of Intercultural Communication: On the Example of Implementation in the Russian-English Dictionary of Higher Education]. PhD Dissertation Abstract. Moscow, 2000. 192 p.

3. Esenina E. Yu. *Razvitie i formirovanie sovremennoj ponyatijno-terminologicheskoy sistemy professionalnogo obrazovaniya Rossii* [Development and formation of a modern conceptual and terminological system of vocational education in Russia]. PhD Dissertation Abstract. Moscow, 2013. 43 p.

4. Kicheva I. V. *Formirovanie ponyatijno-terminologicheskoy sistemy pedagogiki v 90-e gody XX veka* [Formation of the conceptual and terminological system of peda-

gogy in the 90s of the XX century]. PhD Dissertation Abstract. Pyatigorsk, 2004. 40 p.

5. Koshkina E. A. *Razvitie terminologii otechestvennoj didaktiki (nachalo XVIII – nachalo XX vv.)* [The development of the terminology of domestic didactics (the beginning of the 18th – the beginning of the 20th centuries)]. PhD Dissertation Abstract. Pyatigorsk, 2004. 40 p.

6. Cverkun YU. B. *Osobennosti angloyazychnyh terminov sistemy obrazovaniya (lingvokulturologicheskij aspekt)* [Features of the English terms of the education system (linguocultural aspect)]. PhD Dissertation Abstract. Moscow, 2019. 22 p.

7. Tuzlukova V. I. *Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya terminologiya: Teoriya, praktika, perspektivy* [International pedagogical terminology: Theory, practice, perspectives]. PhD Dissertation Abstract. Rostov-on-Don, 2002. 323 p.

8. Davydova A. A. *Proektirovanie elektronnyh bilingvalnyh slovarей po pedagogicheskim disciplinam* [Designing electronic bilingual dictionaries in pedagogical disciplines]. PhD Dissertation Abstract. Smolensk, 2013. 22 p.

9. Lovcevic G. N. *Krosskulturnyj terminologicheskij slovar kak slovar novogo tipa (na materiale anglijskih i russkih terminov lingvodidaktiki)* [Cross-cultural terminological dictionary as a dictionary of a new type (based on English and Russian terms of linguodidactics)]. PhD Dissertation Abstract. Moscow, 2010. 39 p.

10. Kupriyanova M. E. *K probleme unifikacii ispolzovaniya terminov vysshego obrazovaniya v usloviyah Bolonskogo processa* [The problem of unification of the use of terms of higher education in the conditions of the Bologna process]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 2014. No. 1. Pp. 159–163.

11. Grinev C. B. *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology]. M.: Moskovskij licej, 1993. 309 p.

12. Superanskaya A. V. *Obshchaya terminologiya: vo-prosy teorii* [General terminology: questions of theory]. Ed. by T. L. Kandelaki. Issue 6. M.: LIBROKOM, 2012. 248 p.

13. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie* [Terminology]. M.: Akademiya, 2008. 304 p.

14. Mitchell P. D. *Problema perevoda russkih i anglijskih akademicheskikh terminov (iz opyta raboty Centra perevoda FIYA TGU)* [The problem of translating Russian and English academic terms (from the experience of the TSU Translation Center)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 394. Pp. 53–58.

15. Popova E. E., Semenova M. YU. *Bezekvivalentnye terminy i ih peredacha pri perevode specialnyh tekstov*

[Non-equivalent terms and their transfer in the translation of special texts]. In: *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. 2016. No. 2. Pp. 36–45.

16. Kuzminova E. A. *Problemno-orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam studentov neyazykovykh vuzov na osnove kommunikativnykh zadach* [The implementation of TBLT in teaching non-linguistic students]. Voronezh, 2019. 89 p.

17. Baturina N. V., Rukovichnikov YU. S., Batunova I. V. *Ispolzovanie priemov, metodov i modelej sistemy CLIL v processe obucheniya anglijskomu yazyku studentov bakalavriata* [Using the techniques, methods and models of the CLIL system in the process of teaching English to undergraduate students]. In: *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2017. No. 10-1 (64). Pp. 9–13.

18. Kovalenko A. S. *Sopostavitelnyj analiz deskriptorov vladeniya inostrannym yazykom na materiale anglijskogo, russkogo, kitajskogo i yaponskogo yazykov* [Comparative analysis of foreign language proficiency descriptors based on the material of English, Russian, Chinese and Japanese languages]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. 2022. No. 2. Pp. 60–63.

19. Sviridova N. V. *Tekhnologiya proktoringa v distan-cionnom obrazovanii* [Proctoring technology in distance education]. In: *Innovacionnye tekhnologii v sovremen-nom obrazovanii: Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii, naokograd Korolev, 12 December 2018*. Naokograd Korolev: Nauchnyj konsultant, 2019. Pp. 556–562.

20. Available at: <https://www.hse.ru/ba/am/dext>

21. Lyashevskaya N. V. *Principy informalno go obrazovaniya kak uslovie obespecheniya ego effektivnosti v sisteme nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya pedagogov* [The principles of informal education as a condition for ensuring its effectiveness in the system of continuous professional education of teachers]. In: *Innovacii v professionalnom i professionalno-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 24-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 23–24 April 2019*. Ed. by E. M. Dorozhkina, V. A. Fedorova. Ekaterinburg: Rossijskij gosudarstvennyj professionalno-pedagogicheskij universitet, 2019. Pp. 87–90.

22. *Slovar terminov i ponyatij cifrovoj didaktiki* [Glossary of terms and concepts of digital didactics]. RGPPU. Ed. by N. V. Lomovceva, K. M. Zarechneva, O. V. Ushakova, S. Yu. Yarina. Ekaterinburg: RGPPU: Azhur, 2021. 84 p.

23. Available at: <http://minobrnauki.rf>

Воронежский государственный университет
Кузьмина Е. А., преподаватель кафедры перевода
и профессиональной коммуникации
E-mail: e.kuzminova164@gmail.com

Voronezh State University
Kuzminova E. A., Lecturer of the Translation and
Professional Communication Department
E-mail: e.kuzminova164@gmail.com

Поступила в редакцию 29 января 2025 г.

Принята к публикации 26 марта 2025 г.

Received: 29 January 2025

Accepted: 26 March 2025

Для цитирования:

Кузьмина Е. А. О проблеме асимметрии терминосистем сферы образования в русском и английском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/50-56>

For citation:

Kuzminova E. A. The problem of asymmetry of educational terms in English and Russian languages. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 2. Pp. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/50-56>